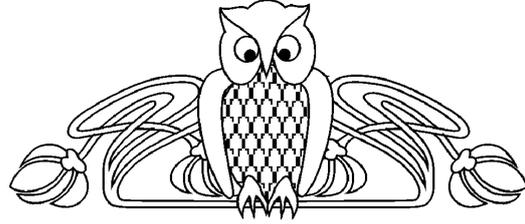

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 152–157
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 152–157
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-2-152-157>

Научная статья
УДК [94+070.13+323.311](470+571)|18|+929[Милютин+Безобразов+Александр II]

«Замечание на статью “Аристократия и интересы дворянства”» Н. А. Милютина

Е. Н. Морозова¹✉, Д. И. Раскин²

¹Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

²Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5

Морозова Елена Николаевна, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и историографии, morozovaen@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4420-8156>, Author ID: 723910

Раскин Давид Иосифович, доктор исторических наук, профессор кафедры источниковедения истории России, d.raskin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7421-7809>, Author ID: 74394

Аннотация. Публикуемые «Замечания» Н. А. Милютина на статью В. П. Безобразова «Аристократия и интересы дворянства. Мысли и замечания по поводу крестьянского вопроса» раскрывают малоизвестный эпизод правительственной политики в области печати в период разработки крестьянской реформы и реформы местного самоуправления. Рассмотрение статьи В. П. Безобразова на специальном заседании Совета министров и последовавшие за этим цензурные репрессии демонстрируют как противоречивость отношения верховной власти к периодической печати, так и личные позиции Александра II и Н. А. Милютина в отношении политических амбиций дворянства в ходе обсуждения проектов реформ.

Ключевые слова: Н. А. Милютин, В. П. Безобразов, Александр II, цензура, дворянство, крестьянская реформа, реформа местного самоуправления, Совет министров

Для цитирования: Морозова Е. Н., Раскин Д. И. «Замечание на статью “Аристократия и интересы дворянства”» Н. А. Милютина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 152–157. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-2-152-157>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

N. A. Milyutin's "Comments" on the article "Aristocracy and the interests of the nobility"

E. N. Morozova¹✉, D. I. Raskin²

¹Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

²St. Petersburg State University, 5 Mendeleevskaja line, St. Petersburg 199034, Russia

Elena N. Morozova, morozovaen@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4420-8156>, Author ID: 723910

David I. Raskin, d.raskin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7421-7809>, Author ID: 74394

Abstract. N. A. Milyutin's "Comments" on the article "Aristocracy and the interests of the nobility. Thoughts and remarks on the peasant issue" by V. P. Bezobrazov reveal an under-reported episode of government policy in the field of the press during the development of peasant and local self-government reforms. Consideration of V. P. Bezobrazov's article in a special meeting of the Council of Ministers and the subsequent censorship repressions demonstrate both the inconsistency of the attitude of the supreme power to the periodical press and the personal positions of Alexander II and N. A. Milyutin regarding the political ambitions of the nobility during the discussion of draft reforms.

Keywords: N. A. Milyutin, V. P. Bezobrazov, Alexander II, censorship, nobility, peasant reform, reform of local self-government, Council of Ministers

For citation: Morozova E. N., Raskin D. I. N. A. Milyutin's "Comments" on the article "Aristocracy and the interests of the nobility". *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 152–157 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-2-152-157>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Среди бумаг Н. А. Милютинина сохранились черновые заметки («Замечание») по поводу статьи В. П. Безобразова «Аристократия и интересы дворянства. Мысли и замечания по поводу крестьянского вопроса», опубликованной в журнале «Русский вестник» (1859 г., № 1, 11, 17, 24).

Эти заметки не только отражают позицию Н. А. Милютинина в отношении претензий дворянства на особую роль в местном управлении (самоуправлении), но и раскрывают некоторые подробности истории кратковременного «романа» верховной власти с печатью.

Исследователи неоднократно отмечали, что первоначальный период подготовки Великих реформ 1860-х гг. ознаменовался стремлением правительства привлечь на свою сторону общественное мнение путем некоторого ослабления цензурного гнета [1, с. 65–74]. В частности, была предпринята попытка создания специального органа для руководства сферой печати, не приведшая, впрочем, к каким-либо результатам [2, с. 25].

Очевидно, результатом проявления высочайшего внимания к литературе стало представление императору (с января 1859 г.) ежемесячных обозрений публикаций в главных российских журналах. Составление таких обозрений было возложено на чиновника особых поручений при Главном управлении цензуры, а в ноябре того же года появилось распоряжение о доведении до императора сведений обо всех статьях, в которых проявляется «склонность к нововведениям» [3, с. 25–28].

Такие обозрения действительно стали представляться императору Александру II. Подписывал их Н. А. Муханов. В них получила отражение и статья В. П. Безобразова, причем 15-е по счету обозрение содержало характеристику ее последней части [4, л. 23–27 об., 114–118, 137–140]. В этом обозрении достаточно объективно изложены основные положения публикации Безобразова, причем никаких указаний на неблагонамеренность ее содержания не имелось. Казалось бы, ничто не предвещало грозу, разразившуюся в декабре 1859 г.

15 декабря последовала телеграмма Московского цензурного комитета министру народного просвещения (очевидно, в ответ на запрос последнего) о том, что цензор Д. А. Наумов одобрил «заключительную статью» Безобразова без рассмотрения в комитете [5, л. 11]. В тот же день цензор представил в комитет объяснение, в котором указывалось, что в статье изложены общие мысли о самоуправлении, о качествах и достоинствах государственного человека и т. д., и В. П. Безобразов лишь заканчивает свой труд «изображением некоторых отрывочных мыслей об обязанностях, лежащих на русском дворянстве». Вместе с тем вся первая половина статьи была посвящена теоретическим вопросам самоуправления. Подобного рода

«общие серьезные рассуждения по части законодательства» теоретического и исторического характера «не только никогда не запрещались, но одобрялись». Д. А. Наумов ссылаясь на Устав о цензуре [6, с. 5–5, 10, 18] и на то, что мысли Безобразова о дворянстве «если не ошибаюсь, не противоречат высочайшей воле», выраженной в рескрипте по крестьянскому вопросу и обнаруженных речах императора к дворянству разных губерний. Основная мысль Безобразова, согласно которой «дворянское сословие по своему положению и значению обязано всеми средствами содействовать правительству в деле управления», по мнению цензора, не противоречила ни общим законам, ни цензурным правилам [5, л. 3–4 об.].

В сущности цензор Д. А. Наумов был совершенно прав, как и автор ежемесячного обозрения, также не усмотревший в статье Безобразова ничего опасного. Статья действительно носила и вполне теоретический, и вполне умеренный характер. Тем не менее она вызвала личное недовольство Александра II, так как император увидел в ней проявление требований дворянской оппозиции, уже давно внушавшей ему беспокойство.

17 декабря (в час пополудни) [7, л. 5 об.] состоялось заседание Совета министров, созванное по личному повелению Александра II, одно из немногих, посвященных только одному вопросу. Во всеподданнейшем докладе А. П. Суковкина утверждалось, что «хотя от министров не поступало бумаг к докладу в Совет министров, но вследствие Вашего императорского величества повеления обсудить в совете статью В. П. Безобразова «Аристократия и интересы дворянства» он испрашивает разрешения назначить заседание 17 декабря» [8, л. 125].

Результатом этого заседания стал циркуляр министра народного просвещения по цензурному ведомству от 23 декабря 1859 г. В нем в жесткой форме критиковалась статья В. П. Безобразова и другие статьи, подобные ей: «Некоторые из помещенных в последнее время в периодических изданиях статей обратили на себя внимание государя императора как не соответствующие общим правилам Цензурного устава и не сообразные с духом наших государственных учреждений. Сверх того являлись статьи с подложными подписями официальных лиц». Среди первых императору «благоугодно было в особенности указать» на статью В. П. Безобразова, а ко вторым он отнес опубликованное в «Московских ведомостях» (№ 274) подложное письмо орловского губернатора Сафоновича и напечатанный в «Русской газете» (№ 6) «Отзыв к дворянам Елецкого уезда» предводителя дворянства Стаховича (к тому времени уже давно умершего). Но, судя по всему, главное возмущение Александра II вызвала именно статья

В. П. Безобразова. Последовало высочайшее повеление, объявленное циркуляром от 23 декабря: «1) Статей, касающихся прав дворянства на совещания по общественным и государственным делам, впредь не допускать к печати в повременных изданиях. 2) Статьи, поступающие в редакции периодических изданий за подписью правительственных лиц, печатать не иначе, как по тщательному удостоверению в действительной присылке оных от сих лиц. 3) Подтвердить цензорам, все вообще статьи, представляющие какое-либо сомнение или по направлению, или по содержанию сочинения, отнюдь не разрешать к печати собственно властью, а непременно вносить на рассмотрение комитета» [9, с. 449–450]. Этим же высочайшим повелением получил отставку цензор Д. А. Наумов [5, л. 7].

Так Александр II выразил свое накопившееся раздражение по поводу «дерзостей» печати. Статья Безобразова послужила только предлогом для перехода от попыток использовать печать для подготовки общественного мнения к готовящимся реформам к политике цензурных репрессий и ограничений с целью устранить помехи для правительства на пути проведения преобразований сверху. Дальнейшие цензурные реформы, включавшие и значительное смягчение цензурного режима, были обусловлены логикой реформ 1860-х гг., но кратковременный «роман» власти с печатью остался далеко позади.

Хотя деятельность Совета министров носила негласный характер [10, с. 81], слухи о заседании Совета министров (как бывало и ранее) [3, с. 136] просочились далеко за стены Зимнего дворца. 1 февраля 1860 г. на страницах «Колокола» появилась заметка, авторство которой небезосновательно приписывается А. И. Герцену. «Правда ли, что статья В. Безобразова «Аристократия и интересы дворянства», помещенная в «Русском вестнике», была разбираема в Комитете министров под предводительством государя? Правда ли, что за немедленное прекращение журнала был... отгадайте... раз, два... десять... Николай Милютин? А против такой николаевской меры – Горчаков? Правда ли, что В. Безобразову (как некогда Чаадаеву) запретили писать, – отчего не запретили ему думать, быть умным человеком и пр.?» [11, с. 233–234, 536].

Неудивительно, что А. И. Герцен указывал в этой заметке на Комитет министров. Деятельность Совета министров, заседания которого всегда проходили под председательством императора, носила, как говорилось выше, негласный характер. Репрессий ни в отношении «Русского вестника», ни в отношении В. П. Безобразова не было, пострадал лишь цензор и – в силу новых цензурных ограничений – вся русская периодическая печать. В заседании Совета министров 17 декабря Н. А. Милютин не принимал, да и не мог принимать участия. В состав Совета министров входили министры и главноуправляющие,

а также особо назначенные лица, но Милютин в их число не входил. Товарищи министров в случае отсутствия министра могли замещать его (в отличие от Комитета министров) лишь по особому приглашению [12, л. 9]. Н. А. Милютин (очевидно, в силу своего временного положения) замещал С. С. Ланского на заседаниях Комитета министров крайне редко, например, в декабре 1859 г. – ни разу [10, с. 80]. Можно предположить, что Герцен пользовался не очень точными слухами, о чем свидетельствует и заключительная фраза его заметки.

Отрицательное отношение Н. А. Милютина к главным мыслям заключительной части статьи В. П. Безобразова (с которым Н. А. Милютин был знаком лично) [13, с. 160] совпало с позицией Александра II.

В статье В. П. Безобразова содержались многие положения, звучавшие в то время как в нелегальной, так и в легальной печати. Автор под влиянием популярных тогда в дворянских кругах идей А. де Токвиля осуждал централизацию и бюрократизацию во Франции и видел именно в Англии образец правового государства, основанного на всеобщности законов, с широким развитием самоуправления. В. П. Безобразов, будучи сторонником государственной теории самоуправления, считал, что «естественная аристократия» может «оказать великие услуги государству и обществу своим участием в государственном управлении. На группу этих людей и должно опираться самоуправление», которое вознаградит их «за утрату гражданских привилегий» [14, с. 49–51].

Эта статья появилась в разгар противостояния власти и дворянства в лице губернских дворянских комитетов. Аристократическая фронда выступала с требованиями «олигархической конституции». Такие требования представлялись в данный момент наиболее опасными и Александру II, и Н. А. Милютину, боровшемуся с любыми поползновениями дворянства в своих проектах затрагивать проблемы государственного устройства России. В частности, во «Всеподданнейшей секретной записке», подписанной С. С. Ланским (автором которой принято считать Н. А. Милютина), указывается, что дворянские комитеты стремятся изменить принятые правительством начала, создать «единомысленные» «разноцветные партии», гибельные «как для правительства, так и для народа». Правительству же полезно иметь «отзывы не о коренных началах, которые признаны неизменными, не о развитии их, которое принадлежит самому правительству, а единственно только о применении проектированных общих начал к особенным условиям каждой местности. Посему не должно развиваться мечтаниям: будто бы избранные комитетами члены призываются для разрешения каких-либо законодательных вопросов или изменений в государственном устройстве». Александр II был

абсолютно согласен с такой постановкой вопроса и собственноручно начертил: «Нахожу этот взгляд правильным и согласным с моими собственными убеждениями» [1, с. 90–94].

Совершенно неприемлемыми и для Н. А. Милютина, и для императора были и идеи дворянского конституционализма. В записке, по всей видимости, принадлежавшей перу Н. А. Милютина, можно найти текстуальные совпадения с «Замечаниями...». В ней говорится, что все нападки дворянства являются следствием «совершенного незнания отечественного быта и крайней незрелости в мыслях», и «при таком низком уровне нашего общества не приходится мечтать о сословном управлении и новой конституции... Дворянство как сословие ничем не доказало своих административных знаний и способностей... Бог знает, что случится, если увидят себя крестьяне под властью дворянского сословного самоуправления» [15, л. 9].

«Замечания» Н. А. Милютина на статью В. П. Безобразова представляют собой черную записку, написанную явно второпях и в нервном возбуждении с большим количеством исправлений, так что перо рвало бумагу, а многие зачеркнутые слова и фразы трудно читаемы (Н. А. Милютин, по характеристике его друзей, был вообще человеком «нервического склада») [1, с. 92].

Текст «Замечаний» написан на 4-х листах писчей бумаги с оборотами. На первой странице слева – зачеркнутая карандашом надпись: «Замечание на статью: «Аристократия и интересы дворянства» (название статьи В. П. Безобразова дано в сокращении). Документ заканчивается датой: «Декабрь 1859».

Каждый лист поделен на две равные части: справа идет основной текст, слева – поля со вставками. Это был распространенный в России в XIX в. (восходящий еще к Сперанскому) канцелярский прием, применявшийся при подготовке различных проектов, записок, докладов и т. п.

«Замечания» Милютина датированы декабрем 1859 г. Судя по тому, что история с увольнением цензора Д. А. Наумова началась еще до заседания Совета министров, созванного 17 декабря по инициативе Александра II, результат этого заседания был предreshен. Недовольство императора статьей В. П. Безобразова возникло вопреки положительной оценке Главного управления цензуры (обозрение подписал входивший в узкий круг приближенных императора Н. А. Муханов). Но такова была личная позиция Александра II.

Поскольку С. С. Ланской был вызван на заседание Совета министров, специально посвященное обсуждению статьи В. П. Безобразова, есть все основания полагать, что свои «Замечания» Н. А. Милютин писал по просьбе (поручению) министра.

Поставленный в необходимость срочно (видимо, накануне заседания, т. е. 16 декабря) дать характеристику статье Безобразова, Милютин, с одной стороны, не мог скрыть своего отрицательного отношения к идеям, высказанным в этой статье (тем более, что такое же отношение Александра II уже проявилось), с другой стороны, роль вдохновителя цензурных репрессий ему явно претило. Отсюда и «нервический» характер рукописи, и направленность его редакторской работы над «Замечаниями». Вставки на полях заметно смягчают первоначальный текст. Например, при редактировании Милютин подчеркивает, что нет оснований обвинять автора во вредных намерениях, вместо указания на необходимость «положить предел» дворянским «преступным притязаниям», он в окончательном варианте предлагает лишь «зорко следить, чтобы они не находили себе пищи даже в общих и отвлеченных рассуждениях по вопросам государственного права».

В результате заседания Совета министров восторжествовала (возможно, под влиянием позиции Милютина, озвученной Ланским) в основном именно эта, сравнительно умеренная позиция. В. П. Безобразов и «Русский вестник» никаким репрессиям не подверглись, но появился цензурный циркуляр с запрещением впредь статей «касающихся прав дворянства на совещания по общественным и государственным делам». А расплатиться за все пришлось ни в чем не повинному цензору.

Замечание на статью «Аристократия и интересы дворянства»

Статьи об аристократии, помещенные в четырех книжках Русского Вестника, представляют большей частью выписки из сочинений некоторых немецких ученых (Дункера¹, Рилия², Гнейста³ и других), которые в противоположность французским ультрадемократическим идеям доказывают необходимость высших классов в правильно развитых гражданских обществах, что⁴ подтверждают⁵ как общими философскими рассуждениями⁶, так и историческими⁷ данными. Эта часть рассматриваемых статей⁸, в части теоретической или отвлеченной, не выходит⁹ из¹⁰ предметов, подлежащей ученой¹¹ разработке¹² и по направлению своему¹³, вообще весьма примирительному, может быть признана совершенно¹⁴ благонамеренною. Затем лишь местами¹⁵ особенно в последней статье заключены¹⁶ намеки на Россию, а в конце прямо сделаны выводы, относящиеся до нашего дворянства.

При всей неясности изложения, явном смешении понятий и совершенной непрактичности рассуждений¹⁷ нельзя не заметить стремления, чтобы дворянству (или правильнее¹⁸, землевладельцам) предоставлено было самоуправление

участие в¹⁹ общественных делах или так называемое самоуправление²⁰, хотя под этим именем²¹ говорится²² большей частью себе (которое, в известной степени, допускается и нашими²³ законами), но²⁴ местами то же²⁵ слово принимается как будто²⁶ в смысле управления общего или государственного, что²⁷ было бы²⁸ очевидно противно основаниям нашего законодательства²⁹.

Последнее, впрочем, нигде прямо не выражено, и по внимательному прочтении статьи, я далеко не убежден, чтобы такова была действительно³⁰ цель³¹ ее. По крайней мере нет³² достаточной причины положительно обвинять автора³³ в таковом³⁴ намерении, (т. е. нет того, что называется *corpus delicti*)³⁵.

Не могу однако же скрыть, что подобные толкования, возбуждаемые³⁶ даже неумышленно, при настоящем положении дел весьма вредны, если не по своим практическим³⁷ последствиям, то по нравственному³⁸ влиянию на известную³⁹ среду общества.

Некоторые из противников крестьянского дела даже позволяли себе указывать на необходимость предоставления политических прав дворянству взамен⁴⁰ упраздняемого крепостного права. Побуждения тут ясны с одной стороны – желание⁴¹ выставить пугало в глазах правительства и тем запутать вопрос; с другой – волновать умы дворянства, которые, при настоящих ожиданиях находятся⁴² конечно⁴³ не⁴⁴ в нормальном положении.

Подобные притязания, лишённые вечной прочной основы на русской почве, противные всем народным⁴⁵ верованиям и убеждениям, наконец, несогласные, – как я⁴⁶ полагаю⁴⁷, – с общим⁴⁸ духом и понятиями самого дворянства, – и⁴⁹ могут⁵⁰ волновать лишь людей крайне близоруких или ослепленных страстями. Тем не менее⁵¹ такие притязания⁵², очевидно, терпимы быть не могут, и потому необходимо зорко следить, чтобы они не находили себе пищи даже в общих и отвлеченных рассуждениях по вопросам государственного права.

Декабрь 1859.

РГИА. Ф. 869. Оп. 1. Д. 70. Л. 1–2 об.

Примечания и комментарии

- ¹ Имеется в виду Максимилиан Дункер (1811–1886), немецкий историк, политический деятель, публицист, представитель немецкой «исторической школы», противник демократии, монархист.
- ² Имеется в виду Вильгельм Генрих Риль (1823–1897), немецкий публицист и историк консервативного направления, автор книги «Гражданское общество» («Die bürgerliche Gesellschaft») (1851).
- ³ Имеется в виду Рудольф Генрих Гнейст (1816–1895), немецкий юрист, публицист, политический деятель национал-либерального направления, автор книги «Дворянство и рыцарство в Англии» («Adel und Ritterschaft

in England») (1853), видный представитель так называемой государственной теории самоуправления (в России ее придерживались В. П. Безобразов, А. Д. Градовский, Н. М. Коркунов), рассматривавший местное самоуправление как часть государственного управления.

- ⁴ «Что» вставлено поверх текста.
- ⁵ Зачеркнуто: «это».
- ⁶ «Рассуждениями» вставлено поверх текста.
- ⁷ Зачеркнуто: «исследованиями».
- ⁸ Зачеркнуто: «заключает».
- ⁹ Зачеркнуто: «, как встарь»,».
- ¹⁰ Зачеркнуто: «предметов».
- ¹¹ Зачеркнуто: «полемики, но по направлению».
- ¹² Зачеркнуто: «и вообще избежала некоторых из выраженных идей, в духе».
- ¹³ Зачеркнуто: «ее общее направление».
- ¹⁴ Зачеркнуто: «весьма».
- ¹⁵ Часть текста с «и по направлению своему» до «Затем, лишь местами» вставлена на полях.
- ¹⁶ Зачеркнуто: «очевидные».
- ¹⁷ Зачеркнуто: «этого рода».
- ¹⁸ Зачеркнуто «лучше».
- ¹⁹ Зачеркнуто: «делах государственных».
- ²⁰ Подчеркнуто в документе; «или так называемое самоуправление» вставлено на полях.
- ²¹ Зачеркнуто: «самоуправление».
- ²² Зачеркнуто: «местами».
- ²³ Зачеркнуто: «прежними».
- ²⁴ Зачеркнуто: «в других местах».
- ²⁵ Зачеркнуто: «слово».
- ²⁶ «как будто» вставлено карандашом поверх текста.
- ²⁷ Зачеркнуто: «уже прямо».
- ²⁸ «было бы» вставлено сверху карандашом.
- ²⁹ Зачеркнуто: «Впрочем, это последнее более выражено лишь в направлении, чем в выражениях и ясно можно заметить лишь из общего направления статьи, частные же выводы, прямо примененные к России, не заключают в себе таких преступных указаний».
- ³⁰ Зачеркнуто: «мысль».
- ³¹ Зачеркнуто: «статьи».
- ³² Зачеркнуто: «нет ничего, что позволяло»
- ³³ «автора» вставлено сверху карандашом.
- ³⁴ Зачеркнуто: «подобном, действительно [?] преступном».
- ³⁵ Состав преступления (лат.) Абзац вставлен на полях.
- ³⁶ Зачеркнуто: «и не косвенные намеки подобного рода».
- ³⁷ Подчеркнуто в документе.
- ³⁸ Подчеркнуто в документе.
- ³⁹ Зачеркнуто: «часть».
- ⁴⁰ Зачеркнуто: «утрачиваемого».
- ⁴¹ Зачеркнуто: «желание запутать вопрос».
- ⁴² Зачеркнуто: «не должны быть».
- ⁴³ Зачеркнуто: «совершенно»
- ⁴⁴ «Не» вписано карандашом.
- ⁴⁵ Зачеркнуто: «инстинктам»
- ⁴⁶ Зачеркнуто: «убежден».
- ⁴⁷ «полагаю» вставлено карандашом.

⁴⁸ «общим» вставлено карандашом.

⁴⁹ Зачеркнуто: «не».

⁵⁰ Зачеркнуто: «могут быть доступны лишь люд[ям]

⁵¹ Зачеркнуто: «но».

⁵² Зачеркнуто: «необходимо, по мнению моему, срочно следует прекратить (зачеркнуто и сверху вписано: положить предел) всякому проявлению подобных преступных притязаний, в какой бы форме они не проявлялись».

Список литературы

1. Морозова Е. Н. Н. А. Милютин : замыслы и результаты (от полицейской реформы к созданию проектов эффективного местного самоуправления). Саратов : Издательство Саратовского университета, 2019. 208 с.
2. Герасимова Ю. И. Из истории русской печати в период революционной ситуации 1860-х – начала 1860-х гг. М. : Книга, 1974. 208 с.
3. Чернуха В. Г. Правительственная политика в отношении печати, 60–70-е годы XIX века. Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1989. 207 с.
4. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 772 (Главное управление цензуры). Оп. 1. Д. 4427.
5. РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 5070.
6. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого изданный. Изд. 1857 г. Т. 14 : Свод уставов о цензуре. СПб. : Тип. Второго отделения Собств. Е. И. В. канцелярии, 1857. 909 с.
7. РГИА. Ф. 1275 (Совет министров). Оп. 1. Д. 109.
8. РГИА. Ф. 1275. Оп. 1. Д. 4.
9. Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 год : напечатан по распоряжению Министерства народного просвещения. СПб. : Типография Морского министерства, 1862. 407 с.
10. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917 : в 4 т. Т. 1 : Высшие государственные учреждения / отв. ред. Н. П. Ерошкин ; отв. сост. Д. И. Раскин. СПб. : Наука, 1998. 302 с.
11. Герцен А. И. Собрание сочинений : в 30 т. Т. 14. М. : Издательство АН СССР, 1958. 709 с.
12. РГИА. Ф. 1263 (Комитет министров). Оп. 1. Д. 2705.
13. Чичерин Б. Н. Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. Москва сороковых годов / вступ. ст. С. В. Бахрушина. М. : Издательство Сабашникова, 1929. 293 с.
14. Безобразов В. П. «Аристократия и интересы дворянства. Мысли и замечания по поводу крестьянского вопроса». Статья 3-я // Русский вестник. 1859. Т. 23, сент. Кн. 1. С. 49–51.
15. РГИА. Ф. 869 (Милютины). Оп. 1. Д. 1151.

Поступила в редакцию 24.10.2021; одобрена после рецензирования 29.01.2022; принята к публикации 31.01.2022
The article was submitted 24.10.2021; approved after reviewing 29.01.2022; accepted for publication 31.01.2022